

№. — 1-го Юля 1914 года. — 13-й

Неофициальный отдѣлъ.

Послания Экзарха Грузіи Исидора.

ПОСЛАНИЕ ВТОРОЕ *).

„О. Евстафій! Постарайтесь окончить данное вамъ порученіе относительно удиновъ. Вызовите въ Нуху Чолокаева и съ нимъ займитесь. Петербургское географическое общество говоритъ, 1) что удины тоже, что гунны—извѣстно ли удинамъ имя гунновъ? 2) что между удинами есть преданіе, будто въ Варташени убитъ пророкъ Елисей**), а въ Нижи убиты три ученика его,—правда ли? 3) что удины имѣютъ сродство съ мордовскимъ народомъ,—правда ли и знаютъ ли удины, что нибудь о мордвѣ? Желательно, чтобы описали наружный видъ удиновъ—цвѣтъ и складъ лица, ростъ, характеръ. Развѣдайте, какъ много ихъ въ Нижи. Не имѣютъ ли они по наружности сходства съ евреями? Съ какимъ племенемъ дружнѣе живутъ—евреями, армянами или татарами? Какъ зовутъ ихъ татары, какъ армяне и какъ евреи? Не знаютъ ли удины, гдѣ говорятъ однимъ съ ними языкомъ?

*) Первое посланіе см. въ № 12 «Вѣстн. Грузин. Экзархата» 1914 г.

**) Этотъ Елисей былъ не пророкомъ, а онъ, будучи ученикомъ Апостола Фаддея, прибылъ сюда чрезъ Дербентъ и основалъ первую церковь въ Гиши, что около Нухи.

Или не знаютъ ли объ этомъ еврей, занимающіеся въ разныхъ мѣстахъ торговлею? Не переселялись ли когда-либо нѣкоторые удины въ другія мѣста, и куда именно? Соберите сколько-нибудь собственныхъ именъ. Распросите Чолокаева подробно, какіе обычаи наблюдаются при оплакиваніи умершихъ, предъ бракосочетаніемъ, на обѣдахъ, похоронахъ и свадьбахъ. Заставьте его развѣдать, чего самъ не знаетъ. Говорятъ, что близъ Кавказа, къ сѣверу отъ Варташени, есть племя сходное съ удинами. Правда ли? Спросите у кого-либо изъ стариковъ, не знаютъ ли объ нихъ чего-либо. Не имѣютъ ли тамошніе евреи какихъ-либо древнихъ изданій устныхъ или письменныхъ, когда они туда зашли и кто жилъ тамъ прежде ихъ? Короткій отвѣтъ—неизвѣстно, слишкомъ неудовлетворителенъ. Ежели поищете, найдете отвѣтъ хотя неясный или догадочный или бездоказательный, но сколько-нибудь занимательный. Одинъ человекъ сказывалъ, что на развалинахъ древней церкви видѣлъ греческую надпись. Если случится сойтись съ кѣмъ-либо изъ дагестанцевъ или персіянъ, полюбопытствуйте, не употребляются ли гдѣ слова удинскія. Что узнаете, увѣдомите меня.

Миръ вамъ и благословеніе“.

Исидоръ Экзархъ Грузин.

Генв. 6-го
1853 г.

Исполненныя теплою посланія Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря возымѣли благотворное вліяніе: остававшееся безъ крещенія православное населеніе Закатальскаго округа незамедлило отправить въ Тифлисъ своихъ вождей—Ивана Булугашвили, отца автора этихъ строкъ—Георгія и еще 6 другихъ—съ порученіемъ принять крещеніе по православному чину и привести духовенство для приобщенія и остальныхъ чадъ къ той же святой Христовой церкви, съ которой мѣстный лезгинскій деспотизмъ неусыпно воевалъ въ продолженіи почти двухъ вѣковъ. Вождами миссіа была исполнена блистательно: они сами по распоряженію Намѣстника Воронцова и экзарха Исидора были крещены 5 окт. 1850 года въ Сіонскомъ соборѣ, а съ 1851 года уже открылись приходы въ Кахи и другихъ ингилойскихъ селеніяхъ Закатальскаго округа, а 20 іюня сего 1914 года благодарное потомство уже ставитъ скромный памятникъ на могилѣ своего вождя Ивана Булугашвили, умершаго 20 іюня 1870 года, да и ворташенскіе удины давно уже вернулись къ вѣрѣ праотцевъ своихъ.

М. Джанашвили.

Пилигримство мусульманъ въ Мекку и Медину на поклоненіе главнымъ святынямъ ислама („хаджъ“), съ отзывами европейскихъ ученыхъ, очевидно, о черномъ камнѣ Каабы.

(Матеріалъ для миссіонерской противомусульманской бестыды).

(Окончаніе *).

По окончаніи религиозныхъ обрядовъ въ Каабѣ и въ окрестностяхъ ея, мусульмане отправляются изъ Мекки въ Медину на поклоненіе гробницъ своего пророка, Мухаммеда, находящейся въ мединской главной мечети. По преданію Мухаммедъ говорилъ: „молитва, совершаемая въ мединской мечети, дѣйствительнѣе тысячъ молитвъ, совершаемыхъ въ другихъ священныхъ мѣстахъ ислама, кромѣ мечети—Каабы“. Имамъ Абу-маликъ, пользующійся у мухаммеданъ большимъ авторитетомъ богослова, ставитъ Медину даже выше Мекки, такъ какъ въ ней повоится прахъ основателя ислама, Мухаммеда. Вотъ почему нѣкоторые изъ мусульманъ во время совершенія „хаджа“ въ Каабу сначала поклоняются гробницѣ Мухаммеда, тогда какъ большинство мухаммеданъ, по установившемуся обычаю, совершаютъ богомолье въ Мединскую мечеть. къ останкамъ же своего пророка, уже на обратномъ пути изъ Мекки. Какъ и путешествіе въ Каабу, поклоненіе могилѣ Мухаммеда обязательно для мусульманина, по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ жизни. Медина находится на краю Неджеда, пустынной равнины Аравіи, отъ Мекки въ 10—11 дняхъ ѣзды на верблюдь. Какъ только пилигримы увидятъ городъ, они тотчасъ сходятъ съ верблюдовъ на землю и произносятъ слѣдующую молитву: „Господи, вотъ священный домъ твоего пророка и твоего посланника Мухаммеда, на которомъ да будетъ Твое благословеніе, и Твой миръ! Даруй мнѣ милость, чтобы она была мнѣ охраной противъ огня, вѣчныхъ наказаній и страшнаго отчета, который я долженъ отдать Тебѣ въ день суда“. Въѣзжая въ самый городъ, мухаммедане произносятъ другую молитву, въ которой они просятъ Господа о своемъ благополучіи. Предъ посѣщеніемъ мечети Мединской, называемый „Месджиль-наби“ (мечеть пророка), а также „Эльхарамъ“ (недоступная, неприкосновенная, подобно Каабѣ) мусульмане совершаютъ омовеніе („вузу“) и входятъ во дворъ мечети черезъ ворота „Бабъ-усь-салиамъ“ (двери мира). Къ могилѣ Мухаммеда приближаются при чтеніи молитвъ. Не доходя до рѣшетки гробницы, совершаютъ молитву съ 4 колѣнопреклоненіями и читаютъ 109 и 112 суры корана. Въ первой изъ этихъ суръ сказано:

* См. № 12 „Вѣстника Грузинскаго Экзархата“ 1914 г.

„Скажи: невѣрные! я не поклоняюсь тому, чему поклоняетесь вы, когда вы не хотите поклоняться Тому, кому я поклоняюсь. Я и не хочу поклоняться тому, кому поклоняетесь вы, когда вы не хотите поклоняться Тому, кому я поклоняюсь. У васъ свой уставъ вѣры, у меня свой уставъ вѣры“. Въ 112 же сурѣ содержатся стихи объ единствѣ, вѣчности и неизмѣняемости существа Божія. Послѣ этого путешественники приступаютъ къ гробницѣ Мухаммеда и, становясь противъ 2-хъ переднихъ оконъ рѣшетки и поднимая руки къверху, молятся, восхваляя разными эпитетами своего пророка, желая ему мира, выражая благодарность и прося его заступничества передъ Аллахомъ. Молитва оканчивается фанатичнымъ прошеніемъ: „сокруши нашихъ враговъ, пусть мученія будутъ ихъ участью!“. По окончаніи этой молитвы богомольцы прислоняютъ свою голову къ окну рѣшетки гробницы и въ такомъ молчаливомъ молитвенномъ настроеніи остаются нѣсколько минутъ. Затѣмъ они отходятъ подъ колоннаду и тутъ противъ гробницы, совершаютъ молитву съ 4 поклонами. Этимъ оканчивается поклоненіе праху Мухаммеда *).

Недалеко отъ гробницы Мухаммеда въ той же мединской мечети, находятся еще могилы преемниковъ его: Абу-бекра и Омара, которымъ „хаджіи“ тоже поклоняются съ молитвами и колѣнопреклоненіями. При этомъ тутъ, по свидѣтельству путешественника Вамбери, происходятъ драки между послѣдователями двухъ враждебныхъ мусульманскихъ сектъ, суннитами и шитами. Когда сунниты (арабы, турки—османы, татары и другіе татарскіе народы), стоя у могилы халифа Омара, восклицаютъ: „я Омаръ! (о Омаръ) — тогда шиты (персы) втихомолку отвѣчаютъ имъ: „я шимаръ!“ (о осель!) Фанатики затѣмъ бросаются другъ на друга. Ихъ усмиряютъ служители мечети ударами палки. Такое отношеніе объясняется тѣмъ, что сунниты признаютъ преемникомъ Мухаммеда Омара и другихъ халифовъ, а шиты считаютъ преемникомъ Алія, другихъ же узурпаторами (похитителями власти). Вражда между этими сектами возникла еще въ первыя времена ислама и дошла до кровавой борьбы, при-чемъ мученически погибли сыновья Алія, Хасанъ и Хусейнъ, со стороны шитовъ. Посѣтивъ въ Мединѣ нѣкоторые и другіе священные памятники, пилигрымы возвращаются на родину, возсылая благодареніе Аллаху.

Изложивъ значеніе главныхъ священныхъ памятниковъ ислама и почитаніе ихъ мусульманами, считаемъ небезынтереснымъ сказать нѣсколько словъ о внѣшнемъ и внутреннемъ устройствѣ Каабы, а также

*) См. Миссіонерскій противомусульманскій сборникъ выпускъ XV. Религіозное и политическое значеніе Хаджа. Изд. Каз. Дух. Ак.

сообщить мнѣнія европейскихъ ученыхъ о черномъ камнѣ, составляющемъ центръ всѣхъ мусульманскихъ священныхъ предметовъ. Кааба получила свое названіе, по всей вѣроятности, отъ арабскаго корня, означающаго кубическую, четырехугольную форму, благодаря внѣшнему своему виду; по объясненію даже мусульманскаго авторитетнаго толкователя корана, имама Кази-Бейзавія (см. его „Тафсиръ“ толкованіе (V, 98). Время построенія Каабы достовѣрно неизвѣстно. Она построена изъ большихъ обломковъ меккескаго камня сѣраго цвѣта, соединенныхъ известковымъ растворомъ, и покрыта сверху до низу черной шелковой матеріей съ золотой бахромой на концѣ и изреченіями изъ корана; эта матерія посрединѣ украшена еще поясомъ съ вышитымъ на немъ текстомъ исповѣданія мусульманъ объ единствѣ Божіемъ и посланничествѣ Мухаммеда. Часть этой матеріи, какъ завѣса, покрываетъ дверь Каабы; на одномъ углу покрывала оставляется отверстіе, чтобы черный камень, помѣщенный въ одномъ изъ угловъ Каабы, былъ доступенъ для поцѣлуевъ пилигримовъ. Покрывало это называется по-арабски „кесва“ и придаетъ мечети особенный видъ, когда вѣтеръ его колышетъ. Ежегодно „кесва“ турецкимъ султаномъ замѣняется новой, старое-же покрывало рѣжется на куски въ Меккѣ или Стамбулѣ для раздачи мусульманамъ за плату. Кааба имѣетъ одну дверь на сѣверной сторонѣ; она возвышается отъ земли почти на сажень, почему въ эту мечеть нужно войти по лѣстницѣ, приставляемой въ годъ только два три раза. Окно въ Кааба внутри не имѣетъ, а освѣщается лампами; поэтому въ ней богомольцамъ бываетъ жарко. Сводъ Каабы опирается на колонны. Потолокъ и верхняя часть стѣнъ обиты дороговѣнной красной матеріей съ разноцвѣтными вышивками. Въ потолокъ устроена дверь для выхода людей на крышу. Полъ мраморный, разноцвѣтный. По величинѣ Кааба—небольшого размѣра. По измѣренію европейца Буркхарта въ длину она имѣетъ 18 шаговъ, и въ ширину 14, а вышиною—отъ 5 до 6 саженей. На порогѣ Каабы каждый вечеръ зажигаются свѣчи и курильницы. Вокругъ мечети устроенъ разноцвѣтный мраморный помостъ, окруженный причудливыми позолоченными колоннами, соединенными между собой металлическими пластинками. Это пространство предназначено для совершенія семикратныхъ обходовъ вокругъ Каабы. Каабой завѣдуетъ лицо, называемое „наибъ-уль-харамъ“ (управляющій запретною мечетью), у котораго хранятся ключи отъ нея и которому подчиняются другія должностныя лица мечети. Въ Каабѣ существуетъ особая громадная кружка для пожертвованія денегъ пилигримами, такъ называемый великій „себиль“. Кромѣ того этой мечети въ разныхъ мѣстахъ Турціи принадлежать

помѣстья и дома. Все это даетъ очень большой доходъ Каабѣ, почему она и считается самую богатою въ мусульманскомъ мірѣ. Во время послѣдней русско-турецкой войны духовный правитель Мекки („шерифъ“), которому подчиненъ и штатъ при Каабѣ, представилъ въ распоряженіе турецкаго султана изъ большой кружки „себиль“ около 6 милліоновъ руб. для нуждъ войны въ 1877—8 годахъ.

Что же въ дѣйствительности представляетъ изъ себя черный камень Каабы? По описанію европейскихъ ученыхъ путешественниковъ камень этотъ состоитъ изъ 15 гладкихъ осколковъ, различныхъ по формѣ и величинѣ, плотно соединенныхъ между собою известковымъ растворомъ и заключенныхъ въ особую черную рамку изъ смолы, и песку. Онъ имѣетъ видъ неправильнаго овала до 7-ми дюймовъ въ поперечникѣ, шириною $\frac{2}{3}$ пяди и длиною 1 пядь. Камень съ рамкой обдѣланъ въ массивный обручъ, сдѣланный изъ золота (или позолоченнаго серебра) и помѣщенъ въ стѣнѣ на юго-западномъ углу Каабы (а не виситъ въ воздухѣ, какъ объ этомъ даже пишутъ нѣкоторые въ древней исторіи, объясняя это свойствомъ магнитной силы). Большинство изъ ученыхъ, на основаніи осмотра этого камня и вѣрованія мусульманъ о ниспосланіи его съ неба, происхожденіе чернаго камня приписываютъ явленіямъ аэролитическимъ или метеорическимъ, т. е. считаютъ камень упавшимъ изъ атмосферы на землю, чернаго цвѣта и кругловатымъ по формѣ. Англійскій ученый путешественникъ Буртонъ пишетъ: „Я внимательно разсматривалъ этотъ камень, усердно цѣлуя его (чтобы не быть узнаннымъ, что я не мусульманинъ) и ощупывалъ его руками: это—ничто иное какъ аэролитъ.“ Д-ръ Уильсонъ въ Бомбей видѣлъ образецъ этого чернаго камня. Ученый Хлинди относитъ его къ метеорамъ. Испанскій же ученый путешественникъ Али-бей считаетъ этотъ камень осколкомъ вулканическаго базальта, похожаго на каменный уголь.

Во время смутъ въ Аравіи черный камень подвергался различнымъ бѣдствіямъ. Въ первомъ вѣкѣ „гиджры“ (мусульманскаго лѣтоисчисленія) отъ пожара камень раскололся на 3 куска, но его склеили и обтянули серебрянымъ обручемъ. Во время вторженія въ Мекку кармаитовъ (еретиковъ мусульманъ), бывшаго два—три вѣка спустя послѣ пожара, камень былъ похищенъ изъ Каабы и взятъ въ Хеджеръ, полагая, что къ нему будутъ ходить богомольцы и давать доходы. Во время похищенія кармаитами камень былъ разбитъ на двѣ части. Но не видя доходовъ, кармаиты продали камень обратно въ Каабу за большую сумму. Черный камень у нѣкоторыхъ лицъ изъ мусульманъ былъ предметомъ сомнѣнія. Эль-Азракъ сообщаетъ свидѣтельства нѣ-

которыхъ очевидцевъ, которые слышали Халифа Омара-Ибнъ-Эль-Хитаба, говоряща передъ чернымъ камнемъ: „Я знаю, что ты—простой камень; ты не можешь мнѣ ни помочь, ни повредить; я не стану цѣловать тебя, если-бы не видѣлъ Мухаммеда, цѣловавшаго тебя!“ По изслѣдованію архелоговъ—этнографовъ, поклоненіе и цѣлованіе чернаго камня мухаммеданами, представляетъ изъ себя остатокъ камнепочитанія язычниковъ-арабовъ. Почитаніе камней и скалъ существовало у разныхъ языческихъ народовъ древности, въ томъ числѣ и у арабовъ. Пророкъ Моисей, охраняя евреевъ отъ идолопоклонства окружающихъ язычниковъ, предписалъ избранному народу: „не дѣлайте себѣ кумировъ и пзваяній и столбовъ не ставьте у себя, и камней съ изображеніями не кладите въ землѣ вашей, чтобы кланяться“ (кн. Левитъ гл. 26 ст. 1). По словамъ отца исторіи, Геродота, св. Климента Александрійскаго и др. арабы почитали идоловъ въ видѣ стоящихъ камней. Арабскій историкъ Ибнъ-Гишамъ въ книгѣ „Сиратъ“ говоритъ, между прочимъ, что камнепочитаніемъ были заражены всѣ потомки Измаила, что камни кропили кровью жертвенныхъ животныхъ и предъ ними приносили клятву. Обоготворяемые камни стояли въ Каабѣ и вокругъ нея.

Нѣкоторые ученые, основываясь на повѣствованіи, между прочимъ, писателя Масуди, полагаютъ, что черный камень Каабы былъ образомъ Сатурна. Планета Сатурнъ обоготворялась арабами и по мнѣнію астрологовъ, имѣетъ черный цвѣтъ. Въ книгѣ „Дабистанъ“ разсказывается, что Сатурнъ былъ высѣченъ изъ чернаго камня въ человѣческомъ видѣ, что нѣкто Магобадъ, построивъ Каабу въ честь этой планеты, положилъ сюда и черный камень. Извѣстный археологъ-историкъ Ленорманъ пишетъ, что черный камень до ислама былъ посвященъ планетѣ Венерѣ, въ подтвержденіе чего онъ приводитъ свидѣтельство отца церкви св. Іоанна Дамаскина, сына министра при Дамаскомъ халифѣ, жившаго вскорѣ послѣ основателя ислама, Мухаммеда, въ VII-мъ столѣтіи, который опредѣленно высказывается, что черный камень Каабы есть древній идолъ, олицетворявшій богиню Венеру, называемую „хаверъ“ *).

Всѣмъ не мусульманамъ, въ числѣ ихъ и Христіанамъ, доступъ къ священнымъ мѣстамъ Мекки и Медины воспрещается подъ страхомъ смерти. Но, не смотря на эту опасность, нѣкоторымъ европейскимъ ученымъ удалось посѣтить и осмотрѣть эти мѣста, переодѣвшись въ одежду пилигримовъ и заранѣе выучившись тѣмъ обрядамъ, которые требуются отъ „хаджіевъ“, чтобы остаться незамѣченными фанатиками.

*) См. Очеркъ быта арабовъ въ эпоху Мухаммеда, какъ введеніе къ изученію ислама, профессора М. Машанова, стран. 386—392.

Таковые ученые путешественники: Буртонъ, Бурхардтъ, Вамбери, Бадій (Али-Бей) и др. Благодаря смѣлости и трудамъ этихъ лицъ имѣются подробныя описанія мусульманскихъ святынь Аравіи и самого „хаджи“ на европейскихъ языкахъ.

Мусульманское пилигримство въ Мекку и Медину приноситъ Турціи пользу въ политическомъ, религіозномъ и матеріальномъ отношеніяхъ. „Хаджъ“ служитъ не только проводникомъ религіознаго единства, но и политическихъ идей Турціи среди мухаммеданъ другихъ государствъ. Это извѣстно правящимъ сферамъ въ Стамбуль, и онъ въ нужныхъ случаяхъ прибѣгаютъ къ содѣйствію „хаджіевъ“. Во время послѣдней русско-турецкой войны (1877—78 г.г.) предсѣдатель комитета „краснаго полумѣсяца“ отправился въ Мекку подъ предлогомъ наблюденія за исполненіемъ санитарныхъ мѣръ въ виду приближенія „хаджа“; настоящая-же цѣль его поѣздки состояла въ томъ, чтобы переговорить во враждебномъ для Россіи смыслѣ съ мусульманами изъ Россіи, Афганистана, Индіи и Средней Азіи*). Кромѣ того „хаджъ“ приноситъ Турціи громадную матеріальную пользу пожертвованіями денегъ пилигримами и изъ другихъ странъ въ большую кружку Каабы, употребляемыми и на военныя нужды, какъ было уже упомянуто выше; мало того, въ Турціи остаются вывезенныя изъ другихъ странъ пилигримами средства на содержаніе свое и покупку разныхъ турецкихъ издѣлій.

Но, съ другой стороны массовое ежегодное антигигіеничное путешествіе въ Мекку и Медину приноситъ вредъ самой Турціи, мусульманскому міру, Европѣ и всѣмъ другимъ народамъ. Дѣло въ томъ, что во время „хаджа“ появляются и развиваются разныя эпидемическія болѣзни, главнымъ образомъ, холера и чума; скопленіе многочисленнаго народа на пути, лишенія, изнуреніе, особенно въ Меккѣ и Мединѣ, противогигіеническія условія жизни и празднествъ и отсутствіе санитарныхъ мѣръ въ долинѣ Мина, гдѣ въ одинъ часъ проливается кровь десятковъ и сотенъ тысячъ жертвенныхъ животныхъ и выбрасываются ихъ нечистоты, не могутъ не распространять заразныхъ болѣзней, особенно, если „хаджъ“ совпадаетъ съ жаркимъ временемъ въ Аравіи. По вычисленію доктора Шнеппа $\frac{1}{3}$ часть пилигримовъ погибаетъ въ обыкновенное время, когда даже нѣтъ эпидемій. Бывшія въ 1831 и 1865 г.г. холерныя эпидеміи были занесены въ Европу изъ Мекки и Медины. Въ виду этого по соглашенію европейскихъ державъ въ Константинополѣ была учреждена международная

*) См. тотъ-же Миссіонерскій противомусульманскій сборникъ, изданіе Казанск. Духов. Академіи, за 1877 г., стран. 237.

санитарная конференція въ 1865 году, которая нашла необходимымъ во время холеры и чумы прекратить морскія сношенія между портами Аравіи и Египта и ввести карантинныя въ нѣкоторыхъ пунктахъ для временнаго задержанія и дезинфекціи „хаджіевъ“. Россія, заботясь о благополучіи своихъ подданныхъ, иногда объявляетъ временное запрещеніе „хаджа“ изъ Россіи во время холеры или чумы.

Несимпатичныя стороны мухаммеданскаго пилигримства производятъ отталкивающее впечатлѣніе на нѣкоторыхъ изъ мусульманъ. Турецкіе султаны, начиная съ Османа II (въ 1531 г.) прекратили совершеніе „хаджа“, хотя они, какъ признающіе себя за преемниковъ халифовъ, обязаны лично совершать „хаджъ“. Такое уклоненіе они объясняютъ случаями бывшихъ покушеній на ихъ жизнь со стороны враговъ. Взаимнъ себя султаны отправляютъ цѣлый караванъ съ дарами въ сопровожденіи отряда войска со знаменемъ. По словамъ путешественника въ Бухару А. Барнса, эмиръ Бухарскій Абдулла, жившій въ XVI вѣкѣ, высказывался относительно своего „хаджа“, что это не было пріятно Богу. На образованіе новой секты въ исламѣ, „бабидовъ“ имѣли вліяніе, между прочимъ, дурныя стороны обрядовъ „хаджа“, особенно въ Меккѣ и ея окрестностяхъ, какъ увѣряетъ Де-Габино.

Нѣкоторые изъ мусульманъ совершаютъ „хаджъ“ не столько потому, что отъ этого путешествія ожидаютъ получить спасеніе души, а больше изъ-за того, что званіе „хаджи“ даетъ по возвращеніи на родину почетъ и духовный авторитетъ въ глазахъ сородичей: послѣдніе оказываютъ „хаджію“ большое уваженіе и помощь во время полевыхъ работъ и защищаютъ его отъ обидъ. По возвращеніи изъ путешествія ихъ встрѣчаютъ сородичи благоговѣнно, торжественно, съ зеленымъ знаменемъ, далеко за предѣлами ихъ села или города. Въ 1905 году мы были очевидцами такой встрѣчи мусульманами возвращающихся изъ Аравіи „хаджіевъ“ въ Нухинскій уѣздъ Елисаветпольской губерніи. Встрѣчавшіе изъ мусульманъ говорили намъ, что счастливы и тѣ путешественники, хотя бы были и христіане, которымъ приходится даже случайно видѣться съ „хаджіями“ и одновременно съ ними случайно быть путниками по направленію туда, куда слѣдуютъ „хаджи“.

По ученію Корана предметомъ религіознаго почитанія и поклоненія долженъ быть только Аллахъ. Кромѣ Бога, нѣтъ другого существа, у котораго слѣдовало-бы просить помощи, покровительства и которому можно было-бы молиться и воздавать поклоненіе (сура II, 101, ст.; VII, 51, 68; IX, 130, XL, 67, 68). Въ главѣ (сурѣ) IX, въ 31 стихѣ Корана сказано: „іудеи говорятъ—Езра сынъ Божій; назаряне (т. е. христіане) говорятъ—Мессія сынъ Божій.... Опрічь Бога

они своихъ ученыхъ и своихъ подвижниковъ принимаютъ за господовъ, и Мессію, сына Маріи. Имъ было заповѣдано поклоняться только единому Богу: кромѣ Его нѣтъ никого, достойно боготворимаго. Воздайте хвалу Ему“.

Принимая во вниманіе приведенный стихъ изъ Корана о запрещеніи поклоняться кромѣ Бога другимъ тварямъ и въ противовѣсъ этому обоготвореніе и поклоненіе черному камню въ Каабѣ и вообще обряда почитанія своихъ священныхъ предметовъ мусульманами, не странно-ли послѣ этого слышать отъ нихъ упреки, дѣлаемые ими христіанамъ, за почитаніе св. Креста и св. иконъ или образовъ святыхъ?! Несправедливость и неосновательность мухаммеданъ по отношенію къ христіанамъ доходитъ до того, что они, воздавая божеское поклоненіе какому-то куску черного камня, насмѣшливо называютъ христіанъ крестопоклонниками (хачъ-парастъ) и идолопоклонниками (бутъ-парастъ), за почитаніе нами св. Креста и иконъ.

Пора самимъ мусульманамъ оставить идолослуженіе въ своемъ религіозномъ быту и узнать истинный смыслъ и значеніе почитанія въ православной религіи креста Христова и св. иконъ.

Военный Протоіерей (бывшій Миссіонеръ) *Тарасій Иваницкій*.

Священникъ Николай Филатовъ.

(Некрологъ).

25 мая с. г., въ 4 часа дня, въ Бакинской городской больницѣ скончался священникъ села Илларионовки, Джеватскаго у., Бакинской губерніи, о. Николай Филатовъ, находившійся тамъ на излеченіи съ 9 мая.

Почившій іерей Николай прослужилъ на Илларионовскомъ приходѣ всего лишь полтора года, будучи перемѣщенъ туда 3 января прошлаго года изъ Тасмалинскаго прихода, Закатальскаго округа, гдѣ онъ состоялъ приходскимъ священникомъ и окружнымъ миссіонеромъ съ 27 мая 1911 г.

О. Николай Филатовъ происходилъ изъ крестьянъ, имѣлъ отъ роду 31 годъ.

1 іюля 1898 г. о. Филатовъ окончилъ курсъ Кустанайскаго Педагогическаго класса. 1 сентября того же года онъ назначенъ былъ учителемъ въ 1-е мужское Кустанайское М. Н. П. училище. По прослу-

женіи одного года, онъ былъ перемѣщенъ въ Тургайское 2-хъ классное русско-киргизское училище. 1 сентября 1906 г. переведенъ былъ завѣдующимъ Успенскимъ начальнымъ М. Н. П. училищемъ въ пос. Успенскомъ. Черезъ годъ переведенъ былъ завѣдующимъ Константиновскимъ начальнымъ училищемъ въ пос. Константиновскомъ, а на слѣдующій годъ переведенъ былъ въ Романовское начальное Училище.

5 октября 1910 г. поступилъ на Пастырско-Миссіонерскіе курсы въ Москвѣ, по окончаніи которыхъ 11 марта 1911 г. былъ рукоположенъ во діакона, а 13 того же марта—въ санъ священника. Мало прослужилъ о. Николай Филатовъ въ санѣ іерея, зато онъ пережилъ много горя: по прибытіи на Тасмалинскій приходъ онъ вскорѣ похоронилъ любимую свою жену, оставшись вдовцомъ съ тремя малолѣтними дѣтьми. Не въ силахъ переживать постигшее его горе въ Тасмало, онъ перемѣщенъ былъ въ село Илларионовское, гдѣ онъ надѣялся успокоиться, но тутъ его встрѣтило новое горе—умеръ одинъ ребенокъ. Тоскуя по любимой женѣ и ребенкѣ, онъ этимъ расположилъ себя къ злокачественной муганской лихорадкѣ, которая и свела его въ могилу. Почившій іерей оставилъ послѣ себя двухъ малолѣтнихъ сиротъ безъ всякихъ средствъ къ существованію. Тѣло умершаго о. Николая, по благословенію Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Григорія, Епископа Бакинскаго, перевезено было изъ Баку въ с. Илларионовское и предано землѣ въ церковной оградѣ.

Миръ праху твоему юный іерей! Да будетъ легка тебѣ Муганская земля! душу же твою да упокоитъ Господь Богъ въ селеніихъ праведныхъ, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія, но вѣчная неописуемая радость!

Благочинный, священникъ *Гавр. Растворцевъ.*

Лѣтопись Грузинскаго Экзархата.

8 іюня въ 20-й день кончины Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Экзарха Грузіи, Архіепископа Карталинскаго и Кахетинскаго, Преосвященный Пименъ, Епископъ Эриванскій, временноуправляющій Грузинскимъ Экзархатомъ совершилъ литургію, а послѣ нея панихиду въ Сіонскомъ Кааедральномъ соборѣ.

Преосвященный Антоній въ этотъ же день литургію и панихиду служилъ въ Экзархатской церкви.

15 іюня Пресвященный Пимень, Епископъ Эриванскій, временно-управляющій Грузинскимъ Экзархатомъ совершалъ литургію, а наканунѣ всенощную въ Экзаршеской церкви. За литургіей во время малаго входа Владыка возвелъ въ санъ Архимандрита Настоятеля Кобинскаго монастыря Игумена Авраамія. По окончаніи литургіи Владыка вручилъ настоятельской жезль новому Архимандриту и прочиталъ ему положенное назиданіе.

Въ сей же день въ Каѳедральномъ Сіонскомъ соборѣ литургію совершалъ Епископъ Горійскій Антоній.

Возвратились въ Тифлисъ командированные Синодальной Конторой для сопровожденія останковъ почившаго Экзарха Грузіи Алексія, Каѳедральный Протоіерей Маркъ Ткемаладзе и Протоіакопъ Константинъ Каргалетели.

Взвѣщенный, священникъ Габр. Рамсдорферъ.

МѢСЯЦЪ ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА

Редакторы

М. Г. Поповъ.

Архимандритъ Пирръ.